ТОМСКЪ. Библіотека Университета

№ 38. 4-й годъ изданія. Томскъ, 17-го Сентября 1911 года. 4-й годъ изданія. № 38.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

1) въ Конторѣ Редакціи, Подгорный пер., д. № 2-й; 2) Въ Отдѣлахъ Союза Русскаго Народа; 3) въ лавкѣ П. Ѳ. Абрамова, Кондратьевская ул. № 27 и 4) въ книжныхъ кіоскахъ Союза у завѣдующаго И. П. Трусова.

Статьи, доставляемыя въ Редакцію, должны быть за подписью автора съ указаніемъ полнаго адреса.

Рукописи возвращаются по просьбѣ автора въ томъ случаѣ, когда авторомъ присылаются марки на обратную пересылку. Мелкія статьи не возвращаются.

ТОМСКАГО УНИВЕРСИТЕТА БИБЛІОТЕКА

Цѣна отд. № 5 к.

Сибирская Правда

Патріотическая газета

Органъ Союза Русскаго Народа

Кто молитву творя, чтитъ народъ и Царя,
Въ комъ ни совѣсть, ни умъ не шатается,
Кто подъ градомъ клеветъ Русь спасаетъ отъ бѣдъ,
„Черносотенцемъ“ тотъ называется.

ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ

за строку петита впереди текста 20 к.
„ „ „ позади „ 10 „
При многократныхъ заказахъ—скидка по соглашенію.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

на 1 годъ съ дост. и перес. 3 р. — к.
½ года „ „ „ 1 „ 50 „
3 мѣс. „ „ „ 1 „ — „
1 мѣс. „ „ „ — „ 40 „
За перемѣну адреса прилагается 28 к.

Цѣна отд. № 5 к.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Въ Воскресенье, 18 с. Сентября, въ 2 часа дня, въ помѣщеніи Мѣщанской Управы имѣетъ быть очередное собраніе членовъ Томскихъ городскихъ **Алексѣевскаго, Песочнаго и Воскресенскаго** Отдѣловъ С. Р. Н. по обычной программѣ.

Предъ началомъ будетъ отслужена литія по павшемъ жертвою долга отъ руки злодѣя Предсѣдателѣ Совѣта Министровъ П. А. Столыпинѣ.

Желательно присутствіе большаго количества г.г. союзниковъ.

По ходатайству Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, съ благословенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода за всенощнымъ бдѣніемъ въ канунъ праздника Покрова Просвятыя Богородицы—30 Сентября и въ самый праздникъ за Литургіей—1 Октября с. г. во всѣхъ церквахъ Имперіи имѣетъ быть произведенъ сборъ пожертвованій на сооруженіе въ Петербургѣ храма въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.

Къ свѣдѣнію г.г. подписчиковъ.

Во избѣжаніе перерыва въ посылкѣ газеты, Редакція покорнѣйше проситъ г.г. подписчиковъ, срокъ подписки коихъ истекаетъ къ 1 Октября, позаботиться взносомъ подписныхъ денегъ.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Суббота 17-го сентября.

Мч.: Софіи, Вѣры, Надежды и Любве, Агаѳоклія, Ѳеодотіи, Пелія и Нила епископовъ, Зинода пресвитера, Патермуѳія и Иліи.

Телеграфныя извѣстія.

(*Отъ 9 сентября*).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ, независимо отъ хода предварительнаго слѣдствія по дѣлу посягательства на жизнь предсѣдателя совѣта министровъ статсъ-секретаря Столыпина, произвести широкое и всестороннее разслѣдованіе дѣйствій Кіевскаго охраннаго отдѣленія въ этомъ дѣлѣ. Производство означеннаго разслѣдованія съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія возложено на сенатора Трусевича при содѣйствіи лицъ, командируемыхъ въ его распоряженіе.

По поводу разслѣдованія, возложеннаго на сенатора Трусевича, „Россія“ пишетъ: „Есть раны, которыя требуютъ энергичнаго леченія. Если ревизія, произведенная сенаторомъ, установитъ, что передъ нами одна изъ такихъ злыхъ ранъ, то общество можетъ быть увѣрено, что, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, самой суровой энергіей правительство исчерпаетъ весь этотъ тяжелый вопросъ“.

КІЕВЪ. Военно-окружнымъ судомъ Богровъ приговоренъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

(*Отъ 11 сентября*).

Г. Коковцевъ назначенъ предсѣдателемъ совѣта министровъ съ оставленіемъ министромъ финансовъ, членомъ Государственнаго Совѣта, сенаторомъ и статсъ-секретаремъ.

КІЕВЪ. Конфирмованъ приговоръ о Богровѣ.

КІЕВЪ. Приговоръ надъ Богровымъ приведенъ въ исполненіе.

Томскъ, 17 сентября 1911 года.

Не стало Петра Аркадьевича Столыпина!

Умеръ Столыпинъ—предсѣдатель совѣта Министровъ!

Умеръ онъ не естественною смертію, а на него было сдѣлано покушеніе по приговору Петербургскаго комитета революціонеровъ; въ него—въ упоръ—произведено два выстрѣла изъ револьвера!

Такимъ образомъ Петръ Аркадьевичъ есть жертва Царской службѣ; жертва—въ то же время—непростительнаго неглижорства со стороны командировъ охраннаго отдѣленія.

Думалъ-ли, когда-либо, покойный, что при помощи охранниковъ, онъ сложитъ свою голову и въ него будутъ стрѣлять „навѣрняка“ въ такомъ публичномъ мѣстѣ, какимъ является театръ въ городѣ Кіевѣ, во время пребыванія тамъ самого ЦАРЯ и Его семьи?

Думалъ-ли онъ, бывши въ этомъ театрѣ, что убійца туда будетъ допущенъ тѣми, кто день и ночь, и повсемѣстно, обязанъ охранять его, беречь его жизнь—какъ зеницу ока?

Конечно нѣтъ, ибо онъ смерти не боялся, говоря прямо въ лицо смутьянамъ: „не запугаете!“

Самоотверженность — вещь похвальная, но обидно то, что ни онъ, ни его приближенные, а тѣмъ менѣе охранная стража,—забыли или то же не думали, что „революціонеры“ могутъ быть столь вѣрными своей идеѣ—какимъ оказался убійца Богровъ (адвокатъ) „раскаявшійся революціонеръ!“

Очевидно не придавалось никакого значенія и тому, что *„правыя газеты“* указывали на возобновившіяся у насъ, въ Россіи, активныя дѣйствія революціонеровъ; въ этихъ газетахъ, далеко ранѣе покушенія на г. Столыпина, указывалась возможность этого и другихъ покушеній. А лѣвыя газеты?—онѣ планомѣрно и почти въ каждомъ №-рѣ, такъ сказать „шагъ за шагомъ“, проводили мысль о смертной расправѣ съ Царскими слугами; они не скрывали своей злобы на Самодержавный строй вообще и Предержащія Власти въ частности. Но чтобы эти власти не обращали вниманія на приготовленія революціонеровъ,—лѣвыя газеты и жидо-массоны отводили глаза на дѣйствія беззащитнаго инока о. іеромонаха Иліодора, на союзъ Русскаго Народа и, вообще, на всѣхъ, кто душою и тѣломъ преданъ Вѣрѣ православной, Царю Самодержавному и многострадальной родинѣ—Россіи.

Надо отдать справедливость лѣвымъ организаціямъ они успѣшно проводятъ свои замыслы. Возмущаясь „смертною казнью, ссылками преступниковъ въ каторгу,—они сами первые дѣлаютъ эти казни, безъ всякаго снисхожденія, и казнятъ не только тѣхъ—кто виновенъ противъ революціи, но и ихъ дѣтей!

За послѣднее время смертныя казни по приговорамъ судовъ почти всѣмъ замѣнялись ссылками на пресловутую каторгу; сосланные въ Сибирь, нынѣ лѣтомъ вернулись домой во множествѣ; повсюду происходятъ чтенія лекцій лѣвыми ораторами и пр.; допущены всяческія свободы, при чемъ, наоборотъ, правыя организаціи и ихъ члены терпятъ пораженіе за пораженіемъ!!—Чѣмъ-же они „лѣваки“, отблагодарили ЦАРЯ БАТЮШКУ и Его вѣрныхъ слугъ? А тѣмъ, что намѣтили къ убійству нѣсколько такихъ преданныхъ чиновъ и начали убійства звѣрскія съ самаго главы этого правительства—съ предсѣдателя совѣта Министровъ, каковымъ былъ покойный П. А. Столыпинъ.

Получилось что-то въ родѣ того, что укусъ сдѣлала отогрѣтая за пазухой змѣя...

„Лѣвыя газеты“ и „освободители“ очень довольны своимъ успѣхомъ, и конечно, закричатъ гевалтъ—если правительство приметъ рѣшительныя мѣры противъ революціонной гидры. Впрочемъ, уже и теперь мы это замѣчаемъ. Уже и теперь они кричатъ—шумятъ для того, что бы отвести глаза нашимъ недальновиднымъ охранникамъ. Ничѣмъ инымъ мы не можемъ объяснить также и выходки г. Угрюмова, напечатавшаго свой фельетонъ въ № 198 „Сиб. Слова“. О „Сибирской Жизни“ мы уже и не говоримъ,—это: жидо-масонская газета, каждый №-ръ которой представляетъ обвинительный актъ противъ существующаго въ Россіи Самодержавнаго строя и кощунство противъ „православной вѣры“ вообще и инока о. Иліодора въ особенности.

Послѣднимъ этапомъ со стороны лѣвыхъ организацій является натравливаніе правительства на „монархическія организаціи“ и особенно на „черносотенцевъ“—„союзниковъ“, что—де они замышляютъ о погромѣ противъ евреевъ и интеллигенціи. Между тѣмъ въ средѣ всѣхъ ихъ царитъ полное равнодушіе къ такой травлѣ; о погромѣ не только никто не помышляетъ, а, надѣются, что, обстоятельства такъ сложатся, что „союзники“ будутъ только благородными свидѣтелями событій. Но, само-собою разумѣется, что если послѣдуетъ со стороны ЦАРЯ, какъ первѣйшаго члена христіанской вѣры, призывъ на помощь Ему, то всѣ „черносотенцы“ однимъ моментомъ поднимутся и раздавятъ „революціоонную гидру“ на смерть: вотъ тогда-то, дѣйствительно, будетъ погромъ, да не такой, какой былъ въ 1905 году, а далеко рѣшительнѣй и грандіознѣй.

Памяти Столыпина.

Тяжелая и печальная вѣсть о смерти Предсѣдателя Совѣта Министровъ Петра Аркадьевича СТОЛЫПИНА--невольно наводитъ на мысль объ увѣковѣченіи здѣсь, въ Томской губерніи, имени этого недюжинаго человѣка, смертельно раненнаго въ присутствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и умершаго за Царя и Россію. Но такъ? Ровно почти годъ Столыпинъ предпринималъ путешествіе по Сибири. Доѣхалъ онъ до станціи Боготолъ, гдѣ обративъ вниманіе на образовавшійся у станціи поселокъ, задумалъ основать изъ него городъ, съ упрощеннымъ Городскимъ Управленіемъ и мысль свою привелъ въ исполненіе. Изъ поселка теперь образовался городъ.—Дальше Боготола Столыпинъ не проѣзжалъ и изъ Боготола вернулся въ Россію.

Мнѣ кажется, что въ настоящую минуту слѣдовало бы возбудить, кому слѣдуетъ, ходатайство о переименованіи города Боготолъ въ городъ Столыпинъ съ общимъ городскимъ Управленіемъ. Это было бы вполнѣ достойнымъ памяти Столыпина, создавшаго этотъ городъ. Полагаю, что къ моей мыслѣ присоединятся многіе.

Извѣстный.

Божій перстъ.

Въ Оршанскомъ уѣздѣ, Могилевской губ., произошелъ поразительный случай на почвѣ невѣрія.

Въ уѣздъ прибылъ образъ, чтимый даже католиками, Бѣлыничской Божіей Матери.

Всѣ окрестные крестьяне оставили свои полевыя работы, одѣлись по праздничному и поспѣшили въ приходъ, гдѣ ожидалась святая икона. Крестьянка Анастасія Тимофеева на призывъ другихъ односельчанъ идти ко встрѣчѣ иконы, отвѣтила: „Мнѣ икона хлѣба не дастъ!“ и осталась со своимъ 3-лѣтнимъ ребенкомъ на полѣ, занимаясь жатвою ржи.

За работой она не замѣтила, какъ во ржи подползло къ ней игравшее дитя. Продолжая жать, она взмахнула серпомъ и зубчатое остріе его впилось въ носъ ребенка... Обливаясь кровью, кричало дитя, а около него стояла пораженная, обезумѣвшая мать...

Случай этотъ, какъ передаетъ корресп. „Колокола“, всѣхъ страшно поразилъ, всѣ усмотрѣли въ немъ наказаніе за пренебрежительное отношеніе къ чудотворной чтимой иконѣ...

Ураганъ. 3 іюля надъ Грязовецкимъ уѣздомъ разразилась гроза при разрушительномъ вѣтрѣ. Вскорѣ съ неба посыпался градъ величиной въ куриное яйцо. Буря, градъ и раскаты грома—все это произвело страшный переполохъ среди крестьянъ. Они стали укрываться въ свои дома, но вѣтеръ не только срывалъ крыши съ домовъ, но и разрушалъ дома. Плачъ и стонъ огласили 40 деревень, надъ которыми проявилъ свою разрушительную силу сѣверный циклонъ. Въ Вологодской губ., въ Грязовецкомъ уѣздѣ, Ведерковской вол., находится основанный царемъ Іоанномъ Грознымъ 400 лѣтъ тому назадъ женскій монастырь, гдѣ подъ спудомъ пребываютъ мощи преподобнаго Арсенія. Ураганъ сорвалъ въ монастырѣ четыре желѣзныхъ крыши, а всѣ деревянные дома обители остались совершенно безъ кровли. Во всѣхъ кельяхъ обители ураганъ разбилъ стекла въ окнахъ, Разбито болѣе 800 оконныхъ стеколъ. 8 десятинъ, засѣянныхъ монахинями хлѣбомъ, побиты градомъ, а потому необходима помощь. Проживающіе въ Петербургѣ вологжане, по словамъ „Пет. Газ.“, образовали комитетъ для сбора пожертвованій. Положеніе крестьянъ 40 разрушенныхъ деревень оставшихся безъ кровли и хлѣба, ужасно.

Исповѣдь студента.

Шесть лѣтъ, шесть лучшихъ годовъ моей жизни провелъ я безполезно въ Томскомъ Технологическомъ Институтѣ. Сколько беззавѣтной энергіи убилъ я, сколько свѣтлыхъ, чистыхъ порывовъ угасилъ я за это время, въ этомъ „жидовскомъ“ Институтѣ! И что же? Еле—еле до половины долѣзъ я по наукамъ. До конца курса—ахъ!—какъ далеко! Еще не скоро забрезжится желанный просвѣтъ, не скоро покажется далекій берегъ!

Теперь, когда я уже усталъ въ житейской борьбѣ, мнѣ смѣшны тѣ чувства, съ какими я вступалъ въ казавшійся ранѣе недосягаемымъ Институтъ. Вспомнишь, съ какою радостью я сообщалъ всѣмъ и каж-

ВЪ МАГАЗИНѢ ГОТОВАГО ПЛАТЬЯ
Т-го Д-ма МИХАЙЛОВА и МАЛЫШЕВА
въ г. Томскѣ, уголъ Милліонной ул., у Богоявленской церкви.
На осенне-зимній сезоны получены въ большомъ разнообразіи:
ДАМСКОЕ, МУЖСКОЕ, ДѢТСКОЕ и ФОРМЕННЫЕ ВСѢХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ГОТОВОЕ ПЛАТЬЕ.
ГОРЖЕТЫ, МУФТЫ и ШАПОЧКИ ДАМСКІЯ и ДѢТСКІЯ.
ПОЛНЫЙ ВЫБОРЪ:
МѢХОВЪ, ШКУРОКЪ, ВОРОТНИКОВЪ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ. | ГОТОВОЕ РАЗНОЕ и ЗИМНІЕ БѢЛЬЕ, ЮБКИ ВЕРХНІЯ и НИЖНІЯ.
ДѢТСКІЕ КОСТЮМЫ, ШУБКИ и ПАЛЬТО.
РЯСЫ для духовенства. | ВЕНГЕРКИ. | ХАЛАТЫ.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

дому, что я выдержалъ страшный конкурсъ! Восторгъ былъ такъ великъ, что, кажется, обнялъ бы весь міръ. Но не продолжительно было мое счастье:—скоро на моемъ пути стали попадаться терніи и шипы, которые больно терзали мою юную душу. Больше всего страдало мое *національное, русское самолюбіе*. Когда я присмотрѣлся къ жизни въ Институтѣ, то мнѣ показалось странной забитость, угнетенность русскихъ студентовъ. „Что же это такое?“—раздумывалъ я про себя. „Студентъ—жидъ идетъ чистенько одѣтый, самоувѣренный, съ гордо—поднятой головой; студентъ—полякъ разгуливаетъ по Институту щеголь—щеголемъ, точь-въ-точь по Невскому проспекту, а русскій студентъ бѣжитъ по корридору холодный, голодный, ободранный и пришибленный. Что за притча?“ Тогда я сталъ сближаться съ русскими студентами, своими собратьями. Пробовалъ даже говорить съ ними по этому вопросу, но какъ-то угрюмо дѣлились своими мыслями они со мной. Наконецъ, мнѣ удалось напасть на говорливаго студента. „Э, батенька, поживете, увидите. Вотъ скоро начнется раздача пособій и стипендій и вы познакомитесь съ *жидовскимъ засильемъ*. Жидъ вездѣ одинаковъ. Нѣтъ такой науки, которая переродила бы его! Нѣтъ такого учебнаго заведенія, которое бы перевоспитало бы жидовъ!“ Много онъ мнѣ говорилъ и дѣльнаго и краснаго.

Слова моего разговорчиваго собесѣдника скоро сбылись. Кончилась раздача съ размѣченными церемоніями стипендій и пособій. На стѣнахъ развѣсили таблицы счастливчиковъ, удостоившихся назначеній. Со страхомъ и трепетомъ просматривалъ ихъ каждый русскій студентъ, подававшій прошеніе о своей бѣдности. Остановился и я. И о, ужасъ! Передо мной развернулся длинный рядъ *инородческихъ фамилій*, среди которыхъ русскія фамилии попадались, какъ затерянные оазисы въ огромной песчаной пустынѣ. Теперь мнѣ стало понятно, почему обездолены русскіе студенты и почему такъ самоувѣрены и самодовольны студенты—жиды и поляки. Какъ же? *Въ ихъ рукахъ—касса студенческая*! Ни одинъ студентъ—жидъ, подавшій прошеніе о пособіи, не оставленъ безъ вспомоществованія, а русскимъ студентамъ изъ 100 едва одному посчастливилось получить крохотную матеріальную помощь отъ Института.

„Ну, что, открыли Америку?“—спросилъ меня неожиданно прежній мой сотоварищъ. „Погодите, не то узнаете“.

Дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней, таблицы на стѣнахъ отъ Комитета по студенческимъ дѣламъ замѣнили списками—увольненныхъ изъ Института за невзносъ платы за право обученія. Теперь я увидѣлъ картину обратную. *Большинство уволенныхъ—русскіе студенты*, и лишь изрѣдка попадаются студенты—инородцы. Оно и понятно! Никто же себѣ врагъ! А у жидовъ—студентовъ еще въ придачу и деньги студенческія въ рукахъ.

Послѣ Рождества начались благотворительные спектакли въ пользу недостаточныхъ студентовъ. Общество русское охотно вносило свою лепту на дѣло высшаго образованія. Поставили спектакль русскіе студенты, собрали деньги и, *по христіанскому обычаю*, подѣлили ихъ между всѣми бѣдными студентами, безъ различія національностей. За тѣмъ поставили спектакль студенты—поляки и внесли деньги для раздачи несостоятельнымъ студентамъ *только полякамъ*. Наконецъ, сыграли спектакль *студенты—жиды* и ни копѣйки не дали русскимъ и другихъ національностей студентамъ.

Эхъ, простота-то русская! Довѣрились русскіе студенты жидамъ и полякамъ, которые ихъ обираютъ и вонъ выпихиваютъ изъ Института!... Дойдетъ дѣло до того, что въ русскомъ Институтѣ не останется ни одного русскаго студента.

Вотъ моя исповѣдь откровенная и скорбная для всего рускаго студенчества.

Справедливый.

Отъ Редакціи. Къ этому искреннему крайне печальному воплю можно было бы прибавить многое, но мы это отложимъ до будущаго раза. Теперь же выражаемъ свое душевное сочувствіе „русскимъ студентамъ,“ находящимся въ жидо—масонской кабалѣ и напоминаемъ имъ, что давно наступила пора всѣмъ имъ тѣсно сплотиться и не политикой заниматься въ стѣнахъ своей almae matri, а озаботиться дружнымъ натискомъ изгнать изъ учебныхъ заведеній не только жидовъ—учащихся, а и всѣхъ тѣхъ шабесгоевъ, которые помогаютъ инородческому засилью. Въ единеніи сила!—Берите примѣръ съ тѣхъ же инородцевъ студентовъ.

Просимъ *правыя газеты* настоящую „Исповѣдь студента“ перепечатать.

Двѣ науки.

Басня.

Студентамъ головы набили,
Что не науки имъ нужны,
Что не отъ нихъ они умнѣли
Что бастовать они должны
И поднялся кругомъ-содомъ:
Профессора студентамъ бьютъ челомъ:
„Товарищи“, канашки!.
Смотрите, какъ живутъ букашки,
Козявки, мушки, таракашки!..
Не прядутъ и не жнутъ,
А какъ превесело и счастливо, живутъ!..
Мы все вамъ скажемъ:
И мать вамъ Кузькину когда нибудь покажемъ...
А вы, себѣ, пируйте да бастуйте,
А о наукахъ не горюйте.
Теперь наукъ осталось только двѣ:
Не быть съ жидами во враждѣ,
Да приспособиться къ тюрьмѣ.

Веге.

О. Иліодоръ въ Царицынѣ.

*Окончаніе *)*

Однако, среди паломницъ, какъ я узналъ отъ о. Иліодора, приняло участіе довольно много интеллигентныхъ дамъ и барышенъ, среди послѣднихъ было человѣкъ 10 воспитанницъ мѣстной царицынской гимназіи.

Народъ, зная враждебное отношеніе почти всей интеллигенціи къ дорогому для него батюшкѣ, и на меня сначала поглядывалъ недовѣрчиво; но когда одинъ купецъ-рыбопромышленникъ объяснилъ близъ-стоявшимъ, что я знакомый о. Иліодора изъ Петербурга, то настроеніе сразу перемѣнилось, всѣ старались дать мнѣ мѣсто, потѣсниться, чтобы я лучше могъ видѣть и слышать ихъ батюшку; когда я во время рѣчи о. Иліодора вынулъ записную книжку и записалъ нѣкоторыя мѣста его проповѣди, то рядомъ стоявшій со мной мужичекъ немедленно попросилъ у меня подержать фуражку и палку, которыя мнѣ мѣшали... Словомъ, я сразу какъ-то почувствовалъ, что вотъ сейчасъ, въ эту минуту, меня съ этой милой, сѣрой, православной толпой ничто не раздѣляетъ, несмотря на мою форменную тужурку и фуражку, она считаетъ меня близкимъ себѣ человѣкомъ, и отъ сознанія этого мнѣ стало удивительно хорошо, покойно!

Между тѣмъ о. Иліодоръ отдавалъ послѣднія приказанія. Толпа остающихся богомольцевъ и почитателей взбиралась на трапъ и спѣшно получала отъ батюшки благословеніе.

Но вотъ о. Иліодоръ сдѣлалъ знакъ рукой, все стихло, онъ началъ говорить прощальное слово.

Манера говорить у о. Иліодора удивительно своеобразная: проповѣдь его не связана рѣшительно никакими правилами риторики и стилистики, говоритъ онъ отъ сердца, поэтому часто и перескакиваетъ съ одной мысли на другую, повторяется, но, въ общемъ, рѣчь его производитъ и на меня, слышавшаго многихъ знаменитыхъ проповѣдниковъ и ораторовъ, удивительно сильное, неотразимое впечатлѣніе.

На этотъ разъ о. Иліодоръ началъ свое слово выясненіемъ того значенія, какое имѣетъ настоящее паломничество въ Саровъ.

„Земныя дѣла, друзья мои,—говоритъ онъ,—прекратятся, конецъ имъ придетъ, и все-равно—всѣхъ земныхъ дѣлъ человѣкъ не передѣлаетъ. Поэтому стоитъ ли много объ этихъ земныхъ благахъ заботиться? Лучше будемъ пріобрѣтать богатства нетлѣнныя. Но они даются только подвигомъ ради царствія Живого Бога. Вотъ паломничество наше и есть одинъ изъ такихъ подвиговъ. Дѣло это не новое какое-нибудь, неслыханное, а старое, богоугодное, искони извѣстное на Святой Руси...

„Мы хотимъ проѣхать по великой рѣкѣ Волгѣ, посѣтить тихую обитель преподобнаго Серафима.

„Какъ жаль, что много есть теперь людей, которые стыдятся своей вѣры, которымъ стыдно сказать, напримѣръ, что они ѣздили на богомолье. Имъ стыдно выражать открыто свое религіозное чувство!

„Но какъ же мы, православные, постыдимся поклоняться тому Богу, Котораго прославляютъ солнце, луна, звѣзды, Котораго славитъ вся природа?

„Нѣтъ, мы не постыдимся! Мы паломничествомъ своимъ докажемъ, что душа русскаго человѣка легче, чѣмъ всякаго другого, можетъ отрѣшаться отъ земного и возвышаться къ духовному, небесному, вѣчному!

„Паломничествами своими православный народъ нашъ доказываетъ, что не для земли человѣкъ созданъ, а для небесной своей родины, и мы намѣрены доказать, что сердце наше не приковано къ землѣ, а свободно готово вознестись къ Богу Живому!

„А между тѣмъ есть люди, которые, не только равнодушны къ нашему дѣлу но даже такіе, которые, навѣрное будутъ смѣяться надъ нами. Какъ преступны такіе русскіе люди! Но я глубоко убѣжденъ, я твердо вѣрю, что такихъ среди русскихъ, *настоящихъ* русскихъ людей немного. А какъ вы думаете, православные? („Немного, немного, батюшка“, — отвѣчаетъ толпа).

„И вотъ, друзья мои, мы докажемъ, что есть еще православная вѣра на Св. Руси, пронеся по всей великой рѣкѣ Волгѣ образъ преподобнаго Серафима и оглашая берега ея нашими пѣснопѣніями... Недавно, въ лихіе годы, разные преступники и крамольники такъ же, какъ мы, хотѣли ѣздить по Волгѣ, пѣть свои преступныя пѣсни, грабить и бомбардировать города поволжскіе.

„Мы также будемъ теперь бомбардировать города, но чѣмъ?—Не бомбами, а нашими духовными пѣснопѣніями, и вѣрю я, мы пробьемъ этимъ двери сердца у многихъ, многихъ русскихъ людей, и они будутъ такъ же, какъ и мы, молиться Богу небесному и славить нашего дорогого православнаго, Самодержавнаго Царя земного!“

Голосъ проповѣдника нѣсколько разъ обрывался, подъ конецъ онъ звенѣлъ надъ толпой. О. Иліодоръ кончилъ, толпа запѣла „Съ нами Богъ“... Наступили послѣднія минуты прощанія, уже убирали сходни, и пароходъ далъ три свистка. О. Иліодоръ поднялся на капитанскій мостикъ и, когда кончили пѣть „Съ нами Богъ“, попросилъ всѣхъ спѣть гимнъ, и вотъ мощные звуки „Боже, Царя храни“ огласили высокіе царицынскіе берега и воды матушки-Волги. Сотни разъ слышалъ я эту дорогую моему сердцу пѣснь, сотни разъ пѣвалъ ее самъ, но рѣдко я испытывалъ такое глубокое и вмѣстѣ трогательное впечатлѣніе, какъ въ эти минуты!

Пароходъ медленно отваливалъ отъ пристани. О. Иліодоръ стоялъ на мостикѣ и привѣтливо кланялся намъ, оставшимся на берегу. „Царствуй на славу намъ“—звучало съ отдалявшагося все болѣе и болѣе парохода, „Царствуй на страхъ врагамъ“—отвѣчали съ пристани.

Въ этотъ моментъ я обернулся съ пристани къ берегу и я увидалъ замѣчательную картину: вся громадная высокая царицынская набережная была усѣяна людьми, среди которыхъ многіе махали платками и шапками; я опять взглянулъ на пароходъ съ паломниками, когда онъ отошелъ уже довольно далеко, и теперь онъ былъ еще красивѣе: громадные размѣры его скрадывало разстояніе, а весь онъ утопалъ въ зелени молодыхъ дубовъ и березокъ, которыя были привязаны къ борту его палубы, а на самой палубѣ виднѣлась пестрая толпа паломниковъ и паломницъ, надъ ними развѣвающіяся стяги и хоругви, а на капитанскомъ мостикѣ ясно можно различить бѣлую фигуру молодого монаха, сумѣвшаго въ нашъ вѣкъ атеизма и невѣрія и всякаго рода сектантства зажечь въ столькихъ сердцахъ пламень глубокой, искренней вѣры и преданности нашимъ вѣковымъ, историческимъ устоямъ.

Черезъ пять дней послѣ вышеописаннаго отправленія о. Иліодора изъ Царицына, я въ Казани купилъ „Русское Слово“, гдѣ какъ разъ я нашелъ описаніе корреспондентомъ того самаго отправленія, свидѣтелемъ котораго я былъ.

Я привыкъ давно ко лжи такихъ газетъ, какъ „Рѣчь“ или „Русское Слово“, но на этотъ разъ даже моя привычка къ ихъ лжи не помогла,—я былъ возущенъ до глубины души: въ сообщеніи „Русскаго Слова“ буквально не было ни одного слова правды!

Особенно постарался невѣдомый авторъ съ рѣчью о. Иліодора, подлинное, краткое содержаніе которой дано мной выше!

Сообщалось, что Иліодоръ „призывалъ къ избіенію жидовъ и интеллигенціи“. Читатели наши видѣли, что на этотъ разъ о. Иліодоръ не упомянулъ ни разу даже слово „интеллигенція“, а о столь любезныхъ „Русскому Слову“ „жидахъ“ тоже не было ни звука!

Уже по этому одному можно судить о томъ, что пишутъ объ о. Иліодорѣ лѣвыя газеты. Ни объ одномъ, кажется, правомъ дѣятелѣ не лгали онѣ столько, сколько о немъ. Онѣ его, несомнѣнно ненавидятъ. Это только доказываетъ, какъ о. Иліодоръ для лѣвыхъ *опасенъ*, иначе говоря, какъ *полезенъ* онъ среди революціонно-настроеннаго Поволожья для русскаго православнаго и монархическаго дѣла.

Ал. Королевъ.

Отъ редакціи: Статью эту перепечатываемъ цѣликомъ изъ газеты „Земщина“, съ цѣлью—этимъ дать дать отвѣтъ всѣмъ клеветамъ въ лѣвой печати и клеветникамъ—атеистамъ, врагамъ христіанской религіи.

Дѣятельность угнетеннаго племени.

Безграничный цинизмъ. Въ печати появился слухъ, будто отдѣленіе Государственнаго банка въ Варшавѣ и чало уже осуществлять принципъ націонализаціи промышленности и сокращаетъ кредитъ Евреямъ. Немедленно же „Рѣчь“ откомандировала одного изъ своихъ „Любошей“ въ министерство финансовъ за разъясненіями, которыя оказались весьма „успокоительными“: никакого сокращенія еврейскаго кредита нѣтъ и не можетъ быть.

Обрадованная „Рѣчь“ немедленно же приняласъ комментировать это отрадное заявленіе:

Всѣ банки охотно оказываютъ евреямъ кредитъ не потому, что банки въ рукахъ евреевъ, а потому, что еврей очень дорожитъ банковскимъ кредитомъ и крайне рѣдко не оправдываетъ довѣрія. Съ другой стороны, онъ банку тѣмъ и выгоденъ, что много разъ оборачиваетъ капиталъ и тѣмъ даетъ банку большой процентъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Чѣмъ и какъ мы жили въ дни освободительнаго движенія.

(Изъ дневника обывателя).

*Окончаніе *).*

14 Ноября.—По постановленію степного генералъ-губернатора, пріостановлена газета „Иртышъ“; вмѣсто нея, какъ сказано въ заявленіи редакціи, будетъ выходить при томъ же составѣ сотрудниковъ, газета „Омичъ“.

19 Ноября.—Въ 8 часовъ утра изъ Омскаго полицейскаго управленія скрылся подозрѣваемый въ убійствѣ Маріупольскаго Стручковъ. Канули концы въ воду.

Пріѣхалъ новый губернаторъ Акмолинской области Литвиновъ.

20 Ноября.—Въ 12 часовъ ночи на 20 ноября на возвращавшагося изъ театра воспитанника центральной фельдшерской школы Семена Карпачева неизвѣстными лицами произведено нападеніе. Ударомъ кинжала разорваны плащъ и блуза, но ранъ не нанесено.

22 Ноября.—Генералъ Литвиновъ вступилъ въ управленіе областью.

1 Декабря.—Въ ночь на 1 декабря совершено покушеніе на кражу въ домѣ Гусева, по Костельной улицѣ. Злоумышленники, поломавъ затворы конюшни, вывели оттуда лошадь и стали запрягать ее въ стоявшую тутъ же телѣжку; но шумъ во дворѣ привлекъ вниманіе прислуги Гусева, которая подняла тревогу, и воры скрылись.

Въ ту же ночь сдѣлано покушеніе ограбить лавку Миляева, по Атаманской улицѣ, и лавку Савина, по Томской ул.

3 Декабря.—Вышла газета „Омскій Листокъ“.

4 Декабря.—Близъ военнаго лагеря, въ степи, найденъ трупъ убитаго мальчика. Убитый—сынъ „пивника“, который ночью наканунѣ 4 декабря пріѣхалъ домой, оставилъ лошадь около своей квартиры и поручилъ ее покараулить одинадцатилѣтнему сыну. Спустя немного времени „пивникъ“ вышелъ посмотрѣть на лошадь, но ни лошади, ни мальчика не оказалось. Утромъ лошадь прибѣжала домой, но безъ мальчика. Въ санкахъ оказался окровавленный молотокъ, которымъ, очевидно, совершено убійство.

7 Декабря.—Унтеръ-офицеръ 32 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Анисимъ Савчугъ, заподозривъ въ преступной агитаціи прибывшаго въ его взводъ осужденнаго за возмущеніе въ дисциплинарный баталіонъ бывшаго матроса Ивана Чибисова, учредилъ за нимъ тщательный надзоръ. Благодаря принятымъ имъ и стрѣлками того же полка Терентіемъ Варфоломѣевымъ и Михаиломъ Забавинымъ мѣрамъ, удалось задержать въ помѣщеніи роты съ поличнымъ, какъ Ивана Чибисова, такъ и одного штатскаго агитатора; остальные два штатскихъ агитатора были задержаны жандармскимъ унтеръ-офицеромъ на слѣдующій день. Какъ у бывшаго матроса Чибисова, такъ и у штатскихъ агитаторовъ, при задержаніи, отобраны пачки революціонныхъ прокламацій. Сообщая объ этомъ въ приказѣ по войскамъ Омскаго военнаго округа, за командующаго войсками округа генералъ-лейтенантъ Одинцовъ отмѣтилъ, что примѣрное исполненіе долга офицерами и нижними чинами 32 Восточно Сибирскаго стрѣлковаго полка привело къ арестованію многихъ агитаторовъ и распространителей революціонныхъ прокламацій.

12 Декаяря.—Въ 7 часовъ вечера опечатана газета „Омичъ“.

15 Декабря.—Днемъ, въ 12 часовъ, у областного правленія, звѣрски убитъ Акмолинскій военный губернаторъ Литвиновъ; убиты еще казакъ, одинъ нижній полицейскій чинъ и приказчикъ магазина Сометникъ, пытавшіеся задержать преступниковъ, которыхъ, по однимъ разсказамъ, было двое, а по другимъ—трое. Пули были отравленныя. Администрація и полиція не очень то усердно разыскивали преступниковъ. Такъ и кануло дѣло въ вѣчность. Убійство Литвинова, какъ и Маріупольскаго, также подготовила печать, сообщая о немъ совершенно извращенныя свѣдѣнія. Въ № 47 „Иртыша“ еще отъ 17 сентября 1906 г. были напечатаны слѣдующія строки: „22 августа въ село Когуты прибылъ генералъ Литвиновъ съ четырьмя пушками, сотней казаковъ и ротой солдатъ, созвалъ сходъ и предложилъ крестьянамъ выдать революціонный комитетъ. Крестьяне не согласились. Тогда даны были два выстрѣла изъ орудій черезъ село. Въ селѣ поднялось нѣчто ужасное. Дѣти, женщины, съ плачемъ и крикомъ стали убѣгать въ поле. Когда это увидѣли артиллеристы, то шесть изъ нихъ вышли и заявили, что стрѣлять не будутъ. Ихъ тотчасъ же арестовали. Затѣмъ начали стрѣлять изъ орудій въ село. Сообщаютъ, закончила газета свою замѣтку, что село Когуты разрушено и горитъ. Столичныя газеты призывали на голову Литвинова всѣ громы небесные и кары земныя. Гдѣ же спастись при такой травлѣ? Но найти преступниковъ все таки было можно, если бы генералъ-губернаторъ Надаровъ посильнѣе приналегъ на полицію. За ложь, за грязную клевету, за подлую змѣиную ненависть у насъ ни одной газеты даже не оштрафовали. Наша администрація совсѣмъ забыла пословицу: „не бей мужика дубьемъ, бей его рублемъ“. Всякій разумный человѣкъ такой мѣрѣ былъ бы очень радъ. Вѣдь, смута въ Россіи преимущественно газетная; газетами она держится, газетами подпирается, газетами раздувается. Чего мы не читаемъ въ газетахъ. Читаемъ, что въ тюрьмахъ истязаютъ „товарищей“, что градоначальники учатся стрѣлять въ цѣль на живыхъ рабочихъ, что бомбисты посланы къ намъ, какъ ангелы съ неба, будить сознаніе буржуевъ и т. п. Давно слѣдовало бы наложить на омскую печать настоящую узду.

7 Января 1907 г.—Утромъ около Алчадаевской бани поднятъ трупъ неизвѣстнаго человѣка, съ признаками насильственной смерти; верхнее платье съ убитаго снято. Сегодня же въ 11 часовъ вечера убитъ наповалъ двумя выстрѣлами изъ револьвера возвращавшійся со службы машинистъ Сибирской желѣзной дороги Левинъ. Убійство произошло у калитки квартиры Левина.

22 Января.—28 человѣкъ, обвиняемыхъ въ томъ, что въ ноябрѣ 1906 г. приняли участіе въ сообществѣ: „Омскій Комитетъ Сибирскаго Союза соціалъ-демократической рабочей партіи“ завѣдомо поставившемъ своею цѣлью ниспроверженіе существующаго въ Россіи общественнаго строя приказомъ по Степному генералъ-губернаторству, отъ 22 января за № 14, преданы Омскому военному суду.

28 Января.—Между солдатами Сибирскаго воздухоплавательнаго парка, шедшими по Госпитальной улицѣ, произошла ссора, во время которой солдатъ Юдинъ ударилъ въ грудь штыкомъ Балина и Коршукова. Ударъ, нанесенный Балину, былъ настолько силенъ, что онъ вскорѣ умеръ. Коршукову рана нанесенная въ спину и тоже довольно серьезная. Юдинъ скрылся.

Четыре уголовныхъ арестанта городской тюрьмы, будучи въ сѣкретной камерѣ, подпилили 28 января рѣшетку окна съ цѣлью побѣга. Изъ камеры имъ удалось убѣжать, но когда они хотѣли перелѣзть черезъ стѣну, ихъ замѣтилъ надзиратель и далъ по нимъ два выстрѣла, чѣмъ и остановилъ побѣгъ.

29 Января.—Въ ночь съ 28 на 29 января на Атаманскомъ хуторѣ поднятъ полиціей трупъ, еще теплый; лицо страшно обезображено, такъ что убитаго невозможно узнать. Одежда и деньги не взяты. Трупъ положенъ въ мертвецкую при станичномъ правленіи на Атаманскомъ хуторѣ.

30 Января.—Здѣсь же появились хулиганы, вымогающіе, въ отсутствіе рабочихъ, деньги у ихъ семействъ. Вымогательства свои они мотивируютъ тѣмъ, что остались безъ средствъ послѣ сокращенія штата въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ; въ дѣйствительности же это не рабочіе, а обыкновенные хулиганы,

2 Февраля.—Изъ городской тюрьмы бѣжали два уголовныхъ арестанта—Ивановъ и Ткаченко. Оба считаются очень важными преступниками. Здѣсь же политическіе арестанты предъявили прокурорскому надзору слѣдующія требованія:

1. Вѣжливое обращеніе администраціи.
2. Личное свиданіе въ теплымъ помѣщеніи.

*) См. №№ 1—5, 7, 11, 25, 28, 29, 31, 32 и 33.

*) См. № 37.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

А премьеръ въ этомъ-то и видитъ зло. Т.-е., вѣрнѣе говоря, онъ видитъ зло въ томъ, что промышленность и торговля процвѣтаетъ.

Да, только въ нашей странѣ чудесъ возможны такія недоразумѣнія, какъ нежеланіе „процвѣтать“ и „богатѣть“ за счетъ еврейскаго трудолюбія, честности и неподкупности!.. И это говорятъ намъ люди, пьющіе изъ насъ кровь, раззоряющіе Россію своими разбойничьими торговыми пріемами. Не слишкомъ ли откровененъ подобный цинизмъ, даже и для евреевъ.

Фабриканты-отравители. А вотъ, кстати и живая иллюстрація той благодѣтельной роли, которую играютъ евреи въ нашей промышленной жизни. Въ Тулѣ за послѣднее время открыто шесть крупныхъ самоварныхъ фабрикъ, принадлежащихъ Евреямъ Сліозбергу, Лозанскому и другимъ.

И вотъ они спѣшатъ,—какъ подтверждаетъ „Россія“,—поскорѣе „усовершенствовать“ это дѣло. Съ перваго же шага они начали, смотря по размѣру самовара, *вливать въ него отъ 3 до 7 и даже до 10 фунтовъ свинца!*

Скоро имъ начали подражать и русскіе фабриканты, благо существующія на этотъ предметъ законоположенія—хорошо забыты, и теперь болѣе трехъ четвертей всѣхъ фабрикъ выпускаютъ самовары съ подливомъ свинца во внутрь ихъ. Масса этого товара отправлена на Нижегородскую ярмарку, откуда онъ развезется по всей Россіи. Главнымъ покупателемъ обыкновеннаго сорта самоваровъ является крестьянинъ, который, заплативши хорошую цѣну,—пріобрѣтаетъ отраву свинцовой окиси и въ довольно крупныхъ размѣрахъ, принимая во вниманіе ежедневное въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ употребленіе самовара. Продавая свинецъ залитый въ самоваръ по 65—70 коп. фунтъ вмѣсто 7 коп., выходитъ, что и по карману бьютъ немилосердно и ежедневно систематически отравляютъ.

Какъ же намъ не преклоняться передъ еврейскимъ геніемъ, передъ которымъ рушатся всѣ преграды въ видѣ законовъ, совѣсти, чести?

Но преклоненіе—преклоненіемъ, а все же завѣдомыхъ отравителей-фабрикантовъ слѣдовало бы обуздать, хотя они и принадлежатъ къ сословію „благодѣтелей“ Россіи.

„Тихій погромъ“. Такъ опредѣляетъ „Еврейскій Міръ“ движеніе, охватившее весь югъ и юго-западъ Россіи и вызвавшее къ жизни бойкотъ еврейскихъ товаровъ въ Волыни, Бессарабіи и Польшѣ.

„Тихій, но далеко не незначительный погромъ происходитъ при сѣрой будничной обстановкѣ, нисколько не приноровленной ни къ праздничнымъ, ни къ высокоторжественнымъ днямъ.

Тихіе громилы не смотрятъ на календарь, и въ понедѣльникъ такъ же хорошо устраиваются, какъ и въ воскресенье, въ среду чувствуютъ себя нисколько не хуже, чѣмъ въ пятницу.

Не нуженъ имъ ни звонъ колоколовъ, ни звонъ разбиваемыхъ стеколъ. Не нужды имъ провокаціонные выстрѣлы, не нужна „жидовская крамола“. Нѣтъ надобности и въ грубо инсценированныхъ ритуальныхъ обвиненіяхъ.

„Тихій погромъ“ не любитъ эффектовъ и ьъ нихъ не нуждается. Онъ дѣлаетъ свое дѣло не для развлеченія, не потѣхи ради. Медленно спокойно и основательно разноситъ онъ домъ за домомъ, кварталъ за кварталомъ. И раззореніе, которое идетъ за нимъ вслѣдъ, все ширится, а количество жертвъ, которыми усѣивается его длинный скорбный путь, въ настоящее время уже довольно велико“.

И этотъ „безкровный погромъ“, лишаетъ де евреевъ огня, хлѣба и воды.

Устами бы еврейской газеты, да медъ пить.

„Земщ.“.

Евреи въ Нью-Іоркѣ. Евреи облюбовавъ себѣ „уголокъ“ въ Америкѣ—Нью-Іоркъ, переселяются туда цѣлыми стадами.

Число евреевъ въ этомъ городѣ достигаетъ внушительной цифры—1,100,000 чел.

Эта цифра превышаетъ общую цифру всего еврейскаго населенія Германіи, Англіи, Франціи и Швейцаріи вмѣстѣ взятыхъ.

По подсчету, евреи составляютъ болѣе 26 проц. нью-іоркскаго населенія, тогда какъ, напримѣръ, въ Лондонѣ они составляютъ лишь 2 проц. всего населенія.

„Свѣтъ“.

Мы очень рады, что, наконецъ-то, евреи нашли себѣ „уголокъ“ въ Америкѣ. Но радость наша была бы несравненно больше, если бы это „угнетенное племя“ все, до послѣдняго жиденка, оставило Россію.

Еврейскіе погромы въ Англіи. Изъ Лондона телеграфируютъ объ антиеврейскомъ движеніи въ нѣкоторыхъ городахъ Англіи, продолжающемся уже три дня. Сотни евреевъ бѣгутъ изъ городовъ, бросая на произволъ судьбы имущество. Въ Лондонѣ около четвертой части еврейскихъ лавокъ и еврейскаго квартала разграблены уличной чернью. Отправлены войска.

(„Рус. Сл.“).

Интересно, что скажутъ наши русскіе „освободители“ и „прогрессисты“ въ ковычкахъ объ этихъ погромахъ во всемъ культурной страны съ „заправскимъ парламентомъ“.

Неужели и тамъ появились „русскіе черносотенцы“?—

Нѣтъ, не то, не то... Этотъ фактъ говоритъ что такое изъ себя представляетъ угнетенное племя.

СРЕДИ ПЕЧАТИ

Въ защиту негодяя. „Биржевыя Вѣдомости“ спѣшатъ защитить своего соплеменника, жида Богрова, стрѣлявшаго въ П. А. Столыпина. Онъ оказывается пламеннымъ монархистомъ и, стрѣляя въ министра, отнюдь не выполнялъ революціонной миссіи, а просто сводилъ какіе-то личные счеты съ Столыпинымъ.

Что же касается отношеній жида-преступника къ Царю, то они, по увѣренію пропперовскихъ наглецовъ, отличались восторженностью и любовью. И до момента стрѣльбы:

„Держалъ онъ себя въ высшей степени восторженно, принимая участіе въ высокихъ моментахъ патріотическаго одушевленія, охватывавшихъ зрительный залъ каждый разъ при видѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Всѣ единогласно и твердо утверждаютъ, что, по ихъ мнѣнію, преступникомъ руководила личная злоба къ премьеръ-министру. Его одушевленіе и восторгъ, при видѣ лицъ Императорской Фамиліи, были до того искренни и неподдѣльны, что заподозрѣть здѣсь симуляцію или какой-нибудь стратегическій маневръ въ эти торжественныя минуты представляется немыслимымъ.“

Хватаетъ же совѣсти говорить подобныя подлости въ столь страшный моментъ. Во-первыхъ, кто эти *„всѣ“*, о которыхъ толкуетъ Биржевка? Тѣ же жиды, что засѣдаютъ въ петербургской редакціи еврейской газеты. А во-вторыхъ, упоминать о „патріотическомъ одушевленіи убійцы и его оваціяхъ Царю—болѣе чѣмъ нагло. Всѣ мы знаемъ, какъ подпольe ненавидѣло Столыпина за его вѣрность Самодержавному Государю и противодѣйствіе революціи.

Пуля Богрова является мстью подполья за всѣ неудачи послѣднихъ лѣтъ и попыткой—запугать правительство и вырвать у него новыя уступки.

До какого-же цинизма надо дойти, чтобы все это отрицать.

Только жиды способны на такую гнусность, какъ обѣленіе Богрова.

Лѣвыя газеты и жиды удивительно изворотливы, удивительно изобрѣтательны на зло.

Наши томскія лѣвыя газеты *ни словомъ* не обмолвились о еврейскомъ происхожденіи убійцы, такъ какъ всякую пакость стараются свалить на черносотенцевъ, то томскіе жидки сначала распустили слухъ, что Богровъ „союзникъ“. Умалчивая, что союзъ его—анархическій, а не русскаго народа, стоящаго на стражѣ вѣрности Государю и Родинѣ.

Гдѣ кровь, тамъ и жидъ. „Новое Время“ передаетъ нѣкоторыя подробности злодѣйскаго покушенія на П. А. Столыпина. Негодяемъ, стрѣлявшимъ въ министра, оказался, какъ и слѣдовало ожидать, крещенный жидъ:

Убійца, такъ смѣло стрѣлявшій въ безоруженнаго—Еврей, помощникъ присяжнаго повѣреннаго, представитель той либеральной профессіи, которую теперь совершенно заполонили Евреи. На еврейскіе выстрѣлы, такъ гнусно прервавшіе общій духовный подъемъ на праздникѣ, тяжело раненый слуга Русскаго Царя отвѣтилъ крестнымъ знаменіемъ Царской ложѣ, а публика, наполнявшая театръ, встрѣтила ихъ крикомъ „гимнъ!“. И въ эти минуты чрезъ кровавый занавѣсъ омраченнаго праздника мощнымъ и свѣтлымъ лучомъ прорвался взрывъ патріотизма и возмущенія подлостью злодѣянія и открылась вѣрная, любящая и преданная Царю и Родинѣ русская душа

Пусть намъ не говорятъ болѣе разные Милюковы и Гессены о „мирной работѣ“ на пользу прогресса.

Мы знаемъ теперь, что кровь и „прогресъ“ связаны между собою неразрывными узами, и что кіевская катастрофа является результатомъ *совмѣстной* работы активныхъ революціонныхъ работниковъ и ихъ вѣрныхъ друзей и вдохновителей „мирныхъ прогрессистовъ“

Необходимо печати поднять вопросъ, за чьимъ ручательствомъ жидъ Богровъ попалъ въ передній рядъ партера, куда не могли попасть многіе почтенные граждане Кіева.

На квартирѣ Богрова обыскомъ найдено много нелегальной литературы и нѣсколько печатныхъ секретныхъ приказовъ, въ связи съ происходящими торжествами.

Наша союзница. Германская печать высказываетъ свое глубокое изумленіе по поводу того, что въ столицѣ нашей союзницы-Франціи—Парижѣ засѣдалъ невозбранно послѣдній съѣздъ русскихъ революціонеровъ, постановившій, какъ извѣстно, подготовлять въ Россіи вторую революцію.

Попутно германская печать высказываетъ свое негодованіе по поводу того, что Парижъ является центральнымъ логовищемъ и главнымъ штабомъ русской революціи, откуда исходятъ приказы о террористическихъ актахъ и экспропріаціяхъ. Германская печать указываетъ, что, поощряя дѣятельность русскихъ революціонеровъ въ Парижѣ, Франція причиняетъ Россіи огромный вредъ, а это не вяжется съ принятыми ею на себя обязательствами быть союзницей Россіи.

Недоумѣніе и негодованіе германской печати вполнѣ справедливо и понятно. Франція виновна, однако, на нашъ взглядъ, не только въ „терпимомъ отношеніи“ къ русскимъ революціонерамъ.

Франція виновна несравненно въ большемъ, ибо французское масонство содѣйствуетъ всемѣрно крушенію монархизма въ Россіи, утверждая у насъ „конституцію“, насаждая всякія лиги, междупарламентскія масонскія конференціи, масонскіе институты, „дружбу“ съ масонской Англіей и т. д.

Съ этой точки зрѣнія, русскіе революціонеры являются въ дѣйствительности „союзниками“ Франціи. Поэтому, въ сущности дѣла, Франція является не нашей союзницей, а нашимъ злѣйшимъ и лютымъ врагомъ.

Странная депеша. Петербургъ. Вѣдомствомъ землеустройства для оказанія содѣйствія по дѣлу обезпеченія русскимъ трудомъ производимыхъ на Дальнемъ Востокѣ для надобностей казеннаго управленія работъ учреждается въ *Вильнѣ* справочное бюро для рабочихъ

Если бюро въ Вильнѣ, то значитъ на Востокъ будутъ вербоваться для государственныхъ работъ поляки и другіе инородцы, мечтавшіе о республикѣ каждый для себя.

Отчего такого бюро не создать въ русскомъ центрѣ?.

Куриныя кражи. Сибир. Жизнь сообщаетъ, что: На дняхъ старшимъ чиновникомъ сенаторской ревизіи И. К. Іодловскимъ закончено разслѣдованіе о провозѣ начальникомъ 4-го отдѣленія сл. движенія Шиленкомъ въ служебномъ вагонѣ безбилетной пассажирки (со ст. Иланская до ст. Красноярскъ). Матеріалъ разслѣдованія представленъ на разсмотрѣніе графа О. Л. Медема.

Т.

Стоитъ-ли заниматься такою мелочью, когда крупныхъ дѣлъ уйма?

Вѣдь такія мелкія дѣла Министръ Юстиціи отмѣтилъ какъ нестоющія вниманія и далъ имъ въ Государственной Думѣ названіе „куриныхъ кражъ“.

Козни противъ о Иліодора. Изъ Саратова въ „Земщину между прочимъ телеграфируютъ: Іеромонахъ Иліодоръ не принималъ вовсе никакого участія въ созданіи и сожженіи чучела жидо-масонской крамолы. Въ пылу злобы лѣвыя газеты пустили слухъ и въ народѣ, что въ монастырѣ или близъ него готовилось сожженіе чучела, изображавшаго „жида“. Вся полиція была поднята на ноги, но при обыскѣ нигдѣ никакого подобнаго чучела не оказалось. Тогда крамольные элементы прибѣгли къ прежней травлѣ въ газетахъ о. Иліодора. Одна газета даже совершенно свободно объявила іеромонаху Иліодору смертный приговоръ, обвиняя его и „союзниковъ“ въ подготовленіи еврейскаго погрома. Полиціи вновь приходится стягивать къ монастырю множество стражниковъ и казаковъ, что создаетъ прежній терроръ въ простонародной массѣ. Боже мой, что же это такое, неужели-же останется безнаказаннымъ столь возмутительное, столь упорное и наглое преслѣдованіе православнаго священника-церковника и патріота, преслѣдованіе, усиливающееся потому именно, что этотъ священникъ пришелся по сердцу простому, Боголюбивому и Царелюбивому народу.

— Иліодоръ обратился къ царицынской администаціи съ требованіемъ запретить полетъ авіатора Васильева, назначенный на воскресенье. Требованіе свое Иліодоръ мотивируетъ тѣмъ, что въ означенный день состоится открытіе мощей святителя Іоасафа, поэтому никакія развлеченія въ этотъ день гдѣ бы то ни было неумѣстны. (У. Р).

Ну не правъ-ли былъ о. Иліодоръ?

Вѣдь объ этомъ должны были позаботиться власти, а онѣ забыли.

Напомнилъ—значитъ, нажилъ себѣ врага.

Ядовитый вопросъ гг. профессорамъ. Одинъ изъ студентовъ психо-неврологическаго института обратился письмомъ („Новое Время“) къ профессорамъ съ вопросомъ, на который они, по скромности, вѣроятно, умолчатъ.

Вотъ письмо этого студента:

„Родителями учащихся въ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ съ большимъ недоумѣніемъ и тревогою читалось газетное извѣстіе послѣднихъ дней о томъ, что за невзносъ платы къ началу учебнаго года предстоитъ увольненіе массы студентовъ различныхъ учебныхъ заведеній. Мы обратили вниманіе на число предположенныхъ къ увольненію изъ *психо-неврологическаго института* (378 студентовъ) и невольно задаемъ себѣ вопросъ: за какое время учтена указанная недоимка институтомъ? Ужели за второе полугодіе минувшаго учебнаго года? Вѣдь всѣмъ извѣстно, что за это время психо-неврологическій институтъ упорно и систематически бастовалъ до конца учебнаго года, и намъ ни гдѣ не приходилось ни читать, ни слышать, чтобы институтская профессура проявила заботу о возобновленіи занятій студентами...

„При такомъ положеніи дѣла хотѣлось бы вѣрить, что гг. профессора института *добровольно отказались и отъ платы за нечтеніе лекцій*. Кромѣ сего, по тѣмъ

---

3. Открывать камеры послѣ провѣрки и убирать параши изъ камеръ.

4. Немедленно назначить комиссію для обслѣдованія здоровья товарища Бутакова на предметъ освобожденія его изъ тюрьмы.

Срокъ отвѣта—3 февраля.

4 Февраля.—Отвѣта не послѣдовало. Съ утра политическіе, въ количествѣ 42 человѣкъ, начали голодовку.

Пусть ихъ голодаютъ!

Въ „Степномъ Голосѣ“ появилась статья, подъ заглавіемъ: „Положеніе содержащихся въ тюрьмѣ политическихъ заключенныхъ становится все хуже и хуже“... Въ статьѣ поддерживаются вышеприведенныя требованія „политическихъ“.

Въ 8 часовъ вечера на г. Ш., возвращавшагося домой было совершено нападеніе. Двое грабителей бросились на Ш. съ разныхъ сторонъ около костела. Одинъ схватилъ Ш. за горло, другой пытался снять шубу. Произошла борьба, кончившаяся для Ш. благополучно: ему удалось вырваться изъ рукъ грабителей и бѣжать; грабителямъ же досталась папаха, цѣною въ 6 рублей, и кусокъ воротника отъ шубы.

5 Февраля.—Во дворъ Гутермахера, живущаго по Томской улицѣ, въ ночь на 3 февраля забрались воры въ числѣ около 10 человѣкъ, сломали замки у конюшни и завозни и начали укладывать разный товаръ, предварительно заперевъ сторожа въ корридорѣ и перерѣзавъ проволоку звонка. Гутермахеръ далъ знать по телефону во 2 полицейскую часть. Воры намѣревались уже ѣхать со двора, какъ подошелъ нарядъ полиціи. Злоумышленники бѣжали черезъ ограду. По убѣгавшимъ полиціею данъ былъ залпъ изъ револьверовъ, но они благополучно скрылись.

6 Февраля.—Генералъ-губернаторомъ издано, полицейскимъ управленіемъ и всѣми полицейскими участками вывѣшено слѣдующее обязательное постановленіе для населенія Степного Края:

„Содержателямъ гостинницъ, меблированныхъ комнатъ и постоялыхъ дворовъ, домовладѣльцамъ и ихъ управляющимъ и всѣмъ лицамъ, занимающимъ отдѣльныя квартиры вмѣняется въ обязанность немедленно извѣщать полицію: а) о всѣхъ чрезвычайныхъ происшествіяхъ въ ихъ домахъ и квартирахъ, объ устройствѣ подозрительныхъ складовъ, особенно складовъ оружія или взрывчатыхъ веществъ, тайныхъ типографій и вообще о всѣхъ злонамѣренныхъ дѣйствіяхъ жильцовъ и б) о всѣхъ прибывающихъ въ домъ или квартиру и выбывающихъ, причемъ виды на жительство прибывающихъ представлять немедленно и въ тотъ же день“.

8 Февраля.—Въ 12 часовъ ночи на 8 февраля на углу Старомогильной и Непроѣзжей улицъ на возвращавшагося съ засѣданія правленія кассира профессіональнаго союза портныхъ и шапочниковъ Копыловскаго напали двое неизвѣстныхъ съ револьверами въ рукахъ и отобрали карманные часы съ цѣпочкой и 13 руб. денегъ. Ограбленіе совершено въ нѣсколькихъ шагахъ отъ квартиры Копыловскаго.

Утромъ 8 февраля рабочіе депо на ст. „Омскъ“ предъявили слѣдующія требованія:

1. Выдаваемыя ранѣе деньги мобилизованнымъ рабочимъ причислить къ окладу жалованія, согласно съ распоряженіемъ начальника Сибирской желѣзной дороги.

2. Возобновить практиковавшуюся въ прежніе годы періодическую прибавку жалованія два раза въ годъ и

3. Принять обратно уволенныхъ рабочихъ.

На это требованіе начальникъ депо отвѣтилъ отказомъ. Рабочіе объявили забастовку и включили новыя требованія:

1. Не вычитать жалованья за все время забастовки.

2. Никого изъ рабочихъ за забастовку не увольнять и

3. Не становиться на работу до удовлетворенія предъявленныхъ требованій.

Къ бастующимъ присоединились служащіе передвижного состава. Товарное движеніе пріостановилось.

9 Февраля.—Начальникомъ депо вывѣшано объявленіе, извѣщающее рабочихъ, что если они 10 февраля не выйдутъ на работу, будутъ всѣ уволены и приниматься обратно будутъ только по усмотрѣнію—начальства.

12 Февраля.—Забастовали рабочіе омскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, присоединившись къ требованіямъ, заявленнымъ рабочими депо и служащими передвижного состава.

13 Февраля.—9 февраля въ казначейство явился молодой человѣкъ и предъявилъ пакетъ; такъ какъ пакетъ былъ безъ разносной книги, то принять его въ казначействѣ отказались. Тоже самое повторилось и 10 числа, при чемъ молодой человѣкъ обѣщалъ явиться, 12 февраля; однако, въ назначенный день онъ не явился, а пришелъ сегодня, т. е. 13 февраля, и предъявилъ уже разносную книгу. Пакетъ оказался изъ Омской духовной консисторіи, которая официальной, за № и печатью, бумагой просила подателю вручить денежный ящикъ. Казначей, заподозривъ экспропріацію, предложилъ молодому человѣку взять провожатаго до консисторіи, для каковой цѣли и откомандировалъ вооруженнаго присяжнаго, который, взявъ ящикъ, отправился въ консисторію. Здѣсь молодой человѣкъ подъ благовиднымъ предлогомъ успѣлъ благополучно скрыться, а ящикъ, пришлось унести обратно въ казначейство, такъ какъ вся эта исторія оказалась мошеннической. Въ ящикѣ, говорятъ, было около 140000 рублей.

14 Февраля.—Въ ночь на 14 февраля на мѣщанина Николаева, проходившаго по Бригадной улицѣ, напали двое неизвѣстныхъ, одинъ изъ которыхъ схватилъ Николаева за горло и началъ душить, а другой стащилъ съ него ватное пальто, резиновыя калоши и папаху и вытащилъ изъ кармановъ брюкъ и пиджака кошелекъ съ деньгами около 10 р. и паспортную книжку, послѣ чего оба грабителя скрылись.

Около 3 часовъ произведенъ обыскъ въ типографіи газеты „Иртышъ“. Думали захватить прокламаціи, но ничего подозрительнаго не нашли.

Въ эту же ночь на чиновника Плюхина, ѣхавшаго по Чернавинскому взвозу, напалъ, какъ оказалось впослѣдствіи, парикмахеръ городского театра Ивановъ, схвативъ его сзади и пытался стащить съ санокъ. Полицейскій нарядъ арестовалъ Иванова.

15 Февраля.—Около 10 часовъ вечера къ торговцу Д. Аркуль, стоявшему у своей лавки, по Томской улицѣ, подошелъ неизвѣстный и сильнымъ ударомъ кинжала или ножа нанесъ ему большую рану въ шею. Аркуль упалъ и закричалъ о помощи. Нападавшій скрылся.

17 Февраля.—Около 7 часовъ вечера убитъ на р. Оми противъ Вѣсовой улицы крестьянинъ Слюнинъ, 23 лѣтъ, возвращавшійся съ братомъ своимъ домой съ казеннаго парохода „Константинъ“ на Баронскую улицу. Ихъ догнали на извозчикѣ двое неизвѣстныхъ, одинъ изъ которыхъ, выскочивъ изъ экипажа, закричалъ: „сворачивай дальше“! и ударилъ Слюнина кинжаломъ въ лѣвый бокъ противъ сердца. Смерть послѣдовала моментально. Неизвѣстные не обнаружены.

21 Февраля.—Въ часъ дня на крестьянина Сѣдышова напали около кладбища, за городомъ, двое грабителей, сняли шубу сапоги и брюки. Одинъ изъ нападавшихъ задержанъ и оказался омскимъ мѣщаниномъ Берестовымъ, состоявшимъ членомъ революціоннаго комитета.

27 Февраля.—Вотъ уже два года веду я свой дневникъ. Ничего свѣтлаго, отраднаго изъ душѣ моей не оставляютъ происходящія событія. Газеты опошлились и совершенно изолгались. Понизились нравственныя понятія; усилилось хулиганство; люди озвѣрѣли; жизнь человѣческая потеряла всякую цѣнность; достаточно имѣть 50—60 коп., чтобы быть зарѣзаннымъ или задушеннымъ.

А кругомъ, по темнымъ угламъ и закоулкамъ, ползаютъ змѣи и копошатся въ логовищахъ своихъ разные гады*). Отвратительны и страшны жилища ихъ, наполненныя злобнымъ шипѣніемъ и ненавистью ко всему окружающему. По временамъ гады выползаютъ изъ подземелій своихъ, забираются въ школы, частныя и общественныя учрежденія, въ казармы, въ магазины и лавки всюду разливаютъ свою отраву.

Обыватель.

---

*) Тоже наблюдается и теперь, а рѣшительныхъ мѣръ противъ злодѣевъ не принимается—почему?.

Редакція.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

же газетнымъ извѣстіямъ, начало занятій въ наступающемъ учебномъ году въ институтѣ пріурочивается къ концу сентября, и, такимъ образомъ, за два мѣсяца перваго полугодія (октябрь и ноябрь) бѣднымъ студентамъ снова придется платить по 50 руб. Правда ли все это? Хотѣлось бы на этотъ вопросъ услышать разъясненіе отъ начальствующихъ института"...

Одинъ изъ плательщиковъ.

Предусмотрительное распоряженіе. Въ Перми епископъ Палладій воспретилъ духовенству служить молебствія въ день „бѣлаго цвѣтка", устраиваемаго 27-го августа.

Земщ.

Такого рода взгляды духовенства на торжественные сборы въ день „бѣлаго цвѣтка" нами-замѣчены и въ другихъ мѣстностяхъ. Теперь уже окончательно выяснилась масонско-революціонная подкладка этой организаціи. Не даромъ члены этого праздника имѣли на себѣ масонскіе знаки.

Современная юстиція и жидовское золото.

(отъ нашего вѣнскаго корреспондента).

Убійство отрока Ющинскаго произошло въ мартѣ мѣсяцѣ, а сейчасъ у насъ августъ. Пять мѣсяцевъ тянется слѣдствіе. Кіевскіе конандойли выкидываютъ прямо таки геніальныя колѣна. Пересадивъ по тюрьмамъ, начиная съ мамаши, всѣхъ вплоть до четвертаго колѣна родичей замученнаго мальчика, наши Шерлоки Хольмсы кинулись ловить какихъ-то цыганъ и австрійскихъ жидовъ, обрѣтающихся гдѣ то за предѣлами Россіи. Выписали, говорятъ, цѣлую свору полицейскихъ собакъ, и т. д., и т. д... Все это можетъ быть очень хорошо, но, къ сожалѣнію, очень поздно. Очевидно, кому то весьма интересно затормазить слѣдствіе, елико возможно. Кому—предоставляю угадать самимъ читателямъ. Когда одно свѣтило петербургской жидовской адвокатуры сословія, какъ извѣстно, стоящаго въ „контрахъ" съ полиціей, громогласно заявило, что чины кіевской полиціи являются образцомъ честности и неподкупности, я не зналъ чему тутъ умиляться: новой ли полицейской добродѣтели, или элементарнымъ взрывамъ жидовскаго идеализма.

Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ картину: къ полицейскому приставу Мокроусову, ведущему предварительное слѣдствіе по дѣлу, однородному съ кіевскимъ, является неизвѣстный „австрійскій" жидъ. Происходитъ короткій діалогъ „вотъ же вамъ, гашпадинъ приставъ, 100,000 рублей, только пижалуста засадите мамашу этого провокатора—убитаго ну, скажемъ на двѣ нидѣли". „Вонъ, мерзавецъ", кричитъ задыхаясь отъ душащаго его негодованія, достойный сынъ кіевской Германдады!.. „Гашподинъ приставъ,—взмолился очевидно невѣроятно удивленный жидъ,—если вамъ мало сто тысячъ, берите сто пятьдесятъ, берите, наконецъ, двѣсти тысячъ...". Быстрое прикосновеніе колѣнки къ воспитательной площади тѣла, и жидъ бомбой вылетаетъ изъ кабинета пристава, роняя толстыя пачки сторублевокъ. Сбѣжавшійся на шумъ дежурные городовые увидали только пятки убѣжавшаго во всѣ лататы „мерзавца", да пачки валявшихся на полу денегъ. Собравъ акуратно ассигнаціи, городовые отнесли ихъ приставу, который приказалъ всю найденную сумму полностью препроводить въ государственное казначейство, впослѣдствіи распорядившееся отчислить найденную сумму въ пользу сиротъ воиновъ, павшихъ въ японскую войну. Не правда ли, читатель, какъ это все трогательно и умилительно! А вотъ за-границей дѣла по части раскрытія жидовскихъ преступленій обстоятъ куда хуже. Въ то время, когда у насъ даже такія мелкія полицейскія сошки, какъ пристава Мокроусовы, съ негодованіемъ отвергаютъ жидовскія взятки въ сотни тысячъ рублей, въ Австріи, напримѣръ, тѣ же жиды свободно покупаютъ цѣлые окружные суды, судебныя палаты, вплоть до высшей апеляціонной инстанціи—Сената. Для примѣра привожу слѣдующій фактъ. Въ мартѣ 1882 года въ галицкой деревнѣ Лучша найденъ былъ зарытый въ кустахъ трупъ молодой польской дѣвушки Франциски Майхъ, служившей работницей въ домѣ мѣстнаго шинкаря жида Мошки Риттера. Произведеннымъ слѣдствіемъ установленно, что убійство дѣвушки—дѣло рукъ шинкаря сперва изнасиловавшаго, а затѣмъ въ сообществѣ съ своей женой Гитель и работникомъ Маркелломъ Строхлинскимъ, убившаго и скрывшаго свою жертву. На судѣ Строхлинскій, участвовавшій только лишь въ сокрытіи слѣдовъ преступленія, чистосердечно во всемъ сознался, разсказавъ, почему, когда и какъ была убита несчастная жертва-жертва жидовскаго сладострастія. Первоначально дѣло это разбиралось передъ судомъ въ городѣ Ржежовѣ въ Галиціи. Вердиктомъ присяжныхъ при двѣнадцати „да, виновны", Мошко и Гитель Риттеры признаны были виновными въ совершеніи убійства Франциски Майхъ и оба приговорены были къ смертной казни черезъ повѣшеніе. За убійцъ вступилась вся австрійская жидова, собравшая съ этой цѣлью громадныя суммы. Труды жидовъ не пропали даромъ. По апеляціонной жалобѣ защитниковъ высшій австрійскій судебный трибуналъ—Вѣнскій сенатъ уничтожилъ приговоръ Ржежевскаго суда, передавъ дѣло на новое разсмотрѣніе въ окружной судъ въ Краковѣ. Но и краковскій судъ присяжныхъ призналъ супруговъ Риттеровъ виновными, вновь приговоривъ ихъ къ смертной казни. Но тутъ случилось нѣчто невѣроятное и въ анналахъ австрійской юстиціи небывалое: тотъ же высшій апелляціонный вѣнскій судъ, по нашему-кассаціонный сенатъ, получивъ извѣстіе о вердиктѣ краковскихъ присяжныхъ, самолично, въ экстренномъ пленарномъ засѣданіи по этому поводу, вмѣшался въ это дѣло, отдавъ приказъ вновь преслѣдовать и передать процессъ уже въ третій разъ новому составу присяжныхъ того же краковскаго суда. Третье судебное разбирательство кончилось для жидовъ еще печальнѣе: Мошко и Гиттель Риттеры были въ третій разъ приговорены къ смертной казни. При чемъ судъ усилилъ наказаніе. Постановивъ исполнить рѣшеніе приговора сперва надъ Гитте ь Риттеръ въ присутствіи ея мужа. Дѣло жидовъ, казалось навсегда проиграно. Но для Израиля нѣтъ ничего невозможнаго. Жидовскіе адвокаты убѣдили" вѣнскій сенатъ въ „неправильномъ" рѣшеніи трехъ судовъ присяжныхъ. Вновь состоялось „пленарное засѣданіе сената, постановившаго отмѣнить приговоръ краковскаго суда присяжныхъ и признавшаго обвиняемыхъ жидовъ невинными въ инкриминированномъ имъ преступленіи. Жиды-убійцы живы и до сихъ поръ, продолжая по прежнему спаивать сивухой крестьянъ деревни Лучша, а кровь загубленной ими жертвы по прежнему напрасно вопіетъ къ небу. Правда, это было въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, во время господства въ Австріи либеральной эры, отдавшей страну во власть „гуманнаго израиля". Можно ли послѣ этого удивляться исходу процессовъ Дрейфуса во Франціи, Гильзнера въ Австріи и Ющинскаго въ Россіи? Нагруженный золотомъ оселъ свободно проникаетъ въ цитадели грозныхъ и неприступныхъ, казалось бы, крѣпостей.

Гой.

Вѣна 26 августа 1911.

Каз. Тел.

„Семь шкуръ съ одного вола не деруть".

Освѣщенная народной мудростію русская поговорка, поставленная въ заголовкѣ, какъ оказывается, на желѣзныхъ дорогахъ, по видимому, принималась въ буквальномъ смыслѣ только въ отношеніи воловъ, но если по вѣсколько шкуръ приходилось спускать съ агента, то это почиталось за самое заурядное явленіе.

Кому неизвѣстны случаи увольненія отъ службы, а затѣмъ и особой милости—преданія суду. Но, наконецъ, такому вольному толкованію Юпитерскаго права, очевидно приходится отойти въ область преданій, какъ то можно усмотрѣть изъ статьи, подъ заголовкомъ: „Вопросъ объ увольненіи вольнонаемныхъ служащихъ", помѣщенной въ газетѣ „Русское Слово", отъ 1 іюля текущаго года, слѣдующаго содержанія:

Въ первый Департаментъ Государственнаго Совѣта на этихъ дняхъ поступило, вслѣдствіе разногласія въ Сенатѣ, дѣло бывшаго смотрителя минскаго матеріальнаго склада либаво-роменской желѣзной дороги Паркевича. Дѣло это имѣетъ большое принципіальное значеніе для многочисленной арміи вольнонаемныхъ чиновниковъ, такъ какъ затрагиваетъ вопросъ объ ихъ правахъ.

Паркевичъ состоялъ на службѣ на упомянутой дорогѣ 27 лѣтъ, не возбуждая противъ себя никакого недовольства со стороны начальства. Но вотъ начальникомъ дороги былъ назначенъ инженеръ Мошковъ изъ Курска. Мѣсто Паркевича понадобилось г. Мошкову для своего стараго сослуживца. Мошковъ пригласилъ къ себѣ Паркевича, уговаривая его подать въ отставку и обѣщая выдать усиленное пособіе. Но Паркевичъ отказался. Вскорѣ нѣкоему купцу было отпущено изъ желѣзнодорожнаго склада желѣзнаго лома на 200 пудовъ больше противъ купленнаго имъ количества. Это случилось въ ноябрѣ 1904 года. Мошковъ назначилъ коммиссію для разслѣдованія дѣла, и коммиссія признала Паркевича невиновнымъ. Тѣмъ не менѣе, Мошковъ 22-го марта конфиденціальнымъ отношеніемъ сообщилъ Паркевичу, что если онъ не подастъ въ отставку, то дѣло о растратѣ 200 пудовъ желѣза будетъ передано судебному слѣдователю. Такъ и случилось. Паркевичъ былъ устраненъ отъ должности и преданъ суду за растрату желѣза. На его мѣсто поступилъ нѣкій Никольскій. Минскимъ окружнымъ судомъ возбужденное дѣло было прекращено за „отсутствіемъ въ дѣйствіяхъ Паркевича признаковъ какого бы то ни было преступленія". Управленіе желѣзной дороги, куда Паркевичъ обратился съ жалобой, оставило по слѣдствію безъ послѣдствій. Паркевичъ обратился въ Сенатъ съ ходатайствомъ о возстановленіи его въ должности и выдачѣ содержанія со дня увольненія. Первый департаментъ Сената, не входя въ разсмотрѣніе жалобы по существу, оставилъ ее безъ послѣдствій на томъ основаніи, что Паркевичъ служилъ по вольному найму и занималъ должность не по эксплоатаціи желѣзной дороги, и что увольненіе отъ службы вольнонаемныхъ служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ зависитъ отъ усмотрѣнія начальства. На это рѣшеніе Паркевичъ принесъ всеподданнѣйшую жалобу съ ходатайствомъ о перенесеніи дѣла въ первое *общее собраніе Сената. Особое присутствіе при Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣло эту жалобу и признало ее уважительной,*)* при чемъ въ мотивахъ Особое Присутствіе, высказываясь съ принципіальной точки зрѣнія, отмѣчаетъ, что служащіе на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ по найму сравнены по служебному положенію въ правахъ съ тѣми изъ служащихъ на этихъ дорогахъ, которые пользуются правами государственной службы. Въ виду этого, по мнѣнію Особаго Присутствія, въ порядкѣ преслѣдованія лицъ той и другой категоріи за служебныя преступленія не должно существовать никакого различія. Между тѣмъ, *чиновникъ за ту или иную вину его можетъ быть или преданъ суду, или быть формально подвергнутъ взысканіямъ, опредѣленныхъ въ уложеніи о наказаніяхъ, и, наконецъ, можетъ быть уволенъ по знаменитому 3-му пункту.* Вмѣстѣ съ тѣмъ, когда рѣчь идетъ о винѣ чиновника, *увольненіе отъ службы можетъ послѣдовать или въ административномъ порядкѣ, или по суду, при чемъ одновременное примѣненіе увольненія отъ службы и преданія суду за одну и ту же вину не можетъ имѣть мѣста.* Касаясь даннаго дѣла, Особое Присутствіе отмѣчаетъ, что Паркевичъ въ октябрѣ 1904 года, когда возникло дѣло съ 200 пудами желѣза, не былъ преданъ суду, и лишь въ мартѣ слѣдующаго года ему было предложено подать въ отставку, подъ угрозой преданія суду, а затѣмъ Паркевичъ былъ уволенъ „вслѣдствіе преданія суду". Это противорѣчитъ приведеннымъ разъясненіямъ, и такъ какъ это было единственной причиной увольненія, то послѣднее состоялось неправильно въ виду преданія суду. Въ виду же того, что дѣло о растратѣ желѣза судомъ прекращено, особое присутствіе находитъ, что ходатайство Паркевича о возстановленіи въ должности и объ уплатѣ жалованья представляется не лишеннымъ основанія, и поэтому жалобу Паркевича признало заслуживающей уваженія. Въ Первомъ общемъ собраніи Сената получилось разногласіе. Въ своемъ согласительномъ предложеніи министръ юстиціи признаетъ, что, согласно разъясненіямъ Сената, увольненіе вольнонаемныхъ служащихъ не можетъ быть предоставлено одному усмотрѣнію начальниковъ дорогъ и должно слѣдовать порядку, установленному общими законами о службѣ государственной. Въ виду этого, министръ признаетъ за Паркевичемъ право на возвратъ причитающагося ему содержанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ не признаетъ за Паркевичемъ права требовать возстановленія въ должности, ибо онъ, какъ вольнонаемный, должности не занималъ. Въ виду этого, министръ находитъ необходимымъ дѣло передать на новое разсмотрѣніе Перваго Департамента Сената. Но такъ какъ двухъ третей голосовъ мнѣніе не собрало, то дѣло пошло въ первый департаментъ Государственнаго Совѣта.

Съ своей стороны, отъ души рекомендуемъ желѣзнодорожнымъ служащимъ имѣть въ виду про запасъ вышеуказанное толкованіе особаго присутствія Сената при Государственномъ Совѣтѣ.

*) Курсивъ нашъ.

Чѣмъ это объяснить?

О Пермскихъ губернаторахъ ходитъ въ народѣ масса анекдотовъ и съ нѣкоторыми изъ нихъ мы уже знакомили своихъ читателей.—Одинъ изъ болѣе серіозныхъ анекдотовъ, это неблаговоленіе ихъ, губернаторовъ, къ членамъ Союза Русскаго Народа и, наоборотъ, о нисхожденіи къ лѣвымъ организаціямъ, какъ, напр., и зданія газеты *„Пермская Земская Недѣля"* (за счетъ Губернскаго Земства) и *„Пермскихъ Вѣдомостей"* (за счетъ казны), а равно высылка изъ предѣловъ той губерніи члена С. Р. Н. г. Бутакова, за то только, что онъ являлся агитаторомъ объ открытіи въ селахъ монархическихъ организацій по Екатеринбургскому уѣзду.

О проживаніи евреевъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ это не можетъ быть позволено,—мы не говоримъ, указавъ, для примѣра, лишь Нижне-Сергинскія минеральныя воды и другіе курорты.

Но все это мелочи съ тѣмъ сообщеніемъ, какое мы недавно прочли въ газетѣ „Сибирск. Слово", слѣдующаго содержанія:

Пермскій губернаторъ г. Кошко во время поѣздки по губерніи, возвращаясь съ Кыштымскаго завода по Пермской ж. д, взялъ билетъ 2 класса, но сѣлъ въ вагонъ 1-го класса. Проходившій контролеръ представилъ г. Кошко къ дополнительному сбору и затѣмъ составилъ протоколъ о неуплатѣ названнаго сбора. Вмѣстѣ съ г. Кошко представлены къ доплатѣ чиновникъ особыхъ порученій, земскій начальникъ, становой приставъ и екатеринбургскій исправникъ, находившіеся въ одномъ вагонѣ съ губернаторомъ.

Въ данномъ случаѣ интересно то, что не только самъ губернаторъ, но и бывшіе его проводники—земскій начальникъ, исправникъ и становой тоже затесались въ купе 1-го класса! Это уже выходитъ по пословицѣ: „каковъ попъ—таковъ и приходъ"...

Неужели у всѣхъ этихъ господъ не нашлось денегъ для покупки билета 1-го класса (5—10 рублей разница); или же они были разсѣяны настолько, что забыли—чего дѣлали?

Грустное явленіе!

Особенно грустно это для горнозаводскаго населенія, которое жаждетъ видѣть въ лицѣ своихъ ближайшихъ начальниковъ безупречныхъ властей, которые съ народа вѣдь строго спрашиваютъ за всякую малость и вдругъ—такой пассажъ: сами власти оказались чуть не въ роли желѣзнодорожныхъ зайцевъ!

Намъ недавно еще передавали о томъ—какъ Кышгымскій земскій начальникъ усмотрѣлъ въ дѣйствіяхъ одного „Монархиста—чуть ли не подговоръ народа къ бунту и постановилъ арестовать его на 3 мѣсяца, хотя, на самомъ дѣлѣ, этотъ монархистъ г. Щ., никогда не былъ, да и не могъ быть въ роли агитатора противъ Самодержавнаго строя управленія въ Россіи.

По этому же дѣлу выяснилось, что ни земскій начальникъ, ни даже ни Пермскій губернаторъ не знаютъ: къ какой категоріи слѣдуетъ причислить членовъ „Русскаго Народа Общества Михаила Архангела", а потому объ этомъ запрашивали по мѣсту жительства г. Щ-ва!

Не знать какія у насъ, въ Россіи, политическія партіи легазированы,—это простительно Маньчжурскому губернатору, но не Пермскому.

Исходя изъ оцѣнки такихъ дѣйствій можно, пожалуй, допустить, что ни Пермскій губернаторъ, ни исправникъ и становой, а тѣмъ паче Земскій начальникъ,—не могли различить разницы въ вагонахъ купе I-го и II-го классовъ.

Все можетъ быть, а особенно послѣ Лукулловскихъ обѣдовъ...

Уралецъ.

Послѣ министерскаго объѣзда.

На Амурѣ. Изъ Хабаровска „Р. С." телеграфируютъ: работы на Восточно-Амурской ж. д. прекратились. Рабочіе, находясь мѣсяцъ подъ дождемъ, разбѣгаются. Министръ путей сообщенія Рухловъ не могъ пріѣхать на Восточную часть Амурской дороги, такъ какъ вслѣдствіе наводненія размыты всѣ пути.

Бѣгство рабочихъ. Благовѣщенскія газеты сообщаютъ, что бѣгство рабочихъ съ Амурской дороги увеличивается съ каждымъ днемъ. Еженедѣльно проходитъ болѣе тысячи человѣкъ. Почти всѣ они безъ паспортовъ, задержанныхъ подрядчиками.

(С. М.).

Самыя послѣднія извѣстія разрушаютъ тѣ иллюзіи, которыя созданы извѣстной оптимистической телеграммой С. В. Рухлова.

Бѣжать съ работы побросавши паспорта—ужъ значитъ горько стало.

Мѣстная хроника.

Въ Воскресенье, 18 сентября по окончаніи литургіи въ церкви *старой семинаріи* имѣетъ быть совершенъ крестный ходъ къ новостроющейся Петропавловской церкви на Мухинобугорской площади для освященія колоколовъ и поднятія ихъ на колокольню.

Тратуарная ловушка. Вечеромъ на воскресенье по Нечаевской улицѣ спѣшно шелъ молодой человѣкъ въ сѣрой суконной блузѣ (въ родѣ гимназической) и лишь только поравнялся съ однимъ изъ магазиновъ (пустыхъ) Чистякова—какъ упалъ въ отверстіе, сдѣланное у окна подвальнаго этажа. Къ счастью онъ только ушибся, но ничего не сломалъ.

Кто же за этимъ безпорядкомъ долженъ смотрѣть?

Пора бы потребовать отъ домовладѣльцевъ не дѣлать ловушекъ на тротуарахъ и не оставлять гвоздей, о которые приходится рвать обувь.

Продажу дѣлъ и бумагъ предполагаетъ совершить изъ архива управленія дороги якобы негодныхъ. Объ этихъ „негодныхъ бумагахъ, дѣлахъ и книгахъ въ мѣстной печати уже были замѣтки, вызвавшія вмѣшательство сенаторской ревизіи.

Прежде чѣмъ продавать какія бы то нибыло бумаги и дѣла на обертки, необходимо ихъ тщательно разобрать и пересмотрѣть особой Коммисіей. Вѣдь это не секретъ, что въ отбросахъ случайно находятъ то ассигновки, то дѣла.

Дорога отъ продажи выручитъ самое большое 100—200 руб. Между тѣмъ возобновленіе документовъ стоитъ десятки тысячъ руб.

Не лучше ли эти документы хорошенько поискать въ накопившемся барохлѣ?

Будущіе канторы. Мы уже не разъ обращали вниманіе на мальчиковъ продавцовъ газеты „Сибирская Жизнь", которые съ особой навязчивостью суютъ каждому № этой чесночной газеты, оглашая улицы криками *а—а, Сибирская Жизнь! Газета очинь антересная, съ приложеніемъ!..*

Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, никакого приложенія нѣтъ, а есть просто—на просто, вкладной полулистъ этой газеты.

Такъ же, если еще не съ большею навязчивостью, продаются и телеграммы; но тутъ употребляется скороговорка:

„Те—леграмма, телеграмма!.. Смерть Столыпина, пожалуйте!..

Пѣвучесть голосовъ таковая, что изъ сихъ малыхъ могутъ выйти прекрасные канторы.

Ужъ въ самомъ дѣлѣ, заправилы Сибирской Жизни не подготовляютъ ли этихъ мальцовъ въ канторы? Народъ вѣдь предусмотрительный и, поэтому, можно допустить такое предположеніе.

Къ увеличенію провозной способности Сиб. ж. д. Г. начальникъ Сибирской жел. дороги приказомъ за № 218 объявляетъ распоряженіе министерства путей сообщенія о допущеніи погрузки 1000 пудами вагоновъ и платформъ подъемной силы въ 900 пудовъ.

Расчетъ провозной платы при 1000 пудовой нагрузкѣ пока, до изданія особыхъ правилъ, будетъ исчисляться на основаніи дѣйствующихъ положеній общаго тарифа.

Такія мѣры перегруза вагоновъ, людей, паровозовъ, путей называются „Героическими".

Тяжеленько будетъ рессорамъ, придется ѣздить „на рамкахъ", если будутъ держать оси.

Домашняя ревизія. 9 сентября выѣхала на линію для обревизованія дѣлъ завѣдующихъ кондукторскими бригадами спеціально назначенная управленіемъ Сибирской желѣзной дороги комиссія подъ предсѣдательствомъ г. замѣстителя начальника дороги инж. п. с. Н. Ф. Королева.

Эхъ., жаль, что уѣхалъ г. Григорьевъ. А вѣдь онъ былъ самымъ незамѣнимымъ предсѣдателемъ „домашнихъ" комиссій обыкновенно работающихъ на тему „чего изволите".

Оштрафованіе газеты „Сиб. Жизнь". По постановленію г. томскаго губернатора П. К. Грана, отъ 3 сентября за № 5975, редакторъ „Сиб. Жиз." Г. Б. Баитовъ, за помѣщеніе въ № 194 газеты, въ отдѣлѣ „Жизнь провинціи," перепечатокъ изъ другихъ газетъ, подъ заглавіемъ: „Щедринскій циркуляръ"; сообщеніе изъ Семипалатинска, „Губернаторъ веселится", сообщеніе изъ Воронежа, и „Буйная губернаторша", сообщеніе изъ Архангельска,—оштрафованъ на 100 руб.

По другому постановленію г. губернатора, отъ 7 сентября за № 6158, за передовую статью, подъ заглавіемъ: „П. А. Столыпинъ", помѣщенную въ № 198 „Сиб. Ж.", редакторъ г. Баитовъ оштрафованъ на 500 р., съ замѣною въ случаѣ несостоятельности, арестомъ: въ первомъ случаѣ—на 1 мѣсяцъ и во 2-мъ на 3 мѣсяца.

По предъявленіи означенныхъ выше постановленій г. губернатора штрафъ въ общей суммѣ 600 руб. газетой уплаченъ.

Не успѣлъ русскій патріотъ сомкнуть на вѣки очи, какъ жидовская газета послѣдовала примѣру осла въ баснѣ „умирающій левъ".

Удивительно и тутъ „Сиб. Жизнь" извлекла гешефтъ. Сколько заработала она на телеграммахъ, принесшихъ столько несчастья русскимъ патріотамъ!

Что касается штрафовъ—то у евреевъ денегъ много, а для сидѣнія въ тюрьмѣ нанято лицо, которое является только отвѣтств. редакторомъ, а фактическими состоятъ освободительные профессора юристы, коими хоть прудъ пруди въ Томскѣ.

Жидовка въ хорѣ при православной церкви. Намъ передавали что въ хорѣ пѣвчихъ при Ярлыковской Преображенской церкви имѣется еврейка.—Невольно припоминается защита однимъ священникомъ состава пѣвчихъ изъ женскаго персонала въ присутствіи Высокопреосвященнаго архіепископа Макарія.—Интересно, что скажутъ теперь любители пѣвчихъ женскаго пола.

Во всякомъ случаѣ мы заранѣе говоримъ, что насколько не умѣстны ржущіе пѣвчіе и пѣвчіе актеры съ своими кононархами—на столько же, если не болѣе, неумѣстна еврейка въ хорѣ православныхъ пѣвчихъ.

Еще о скупкѣ припасовъ.

(Письмо въ редакцію).

Бѣдный обыватель все переноситъ на своей шеѣ и терпѣливо молчитъ. На большомъ базарѣ, около вѣсовъ, ничего нельзя купить изъ первыхъ рукъ, несмотря на постановленіе, запрещающее скупъ припасовъ торговцами и оптовиками до опредѣленнаго часа, которое въ дѣйствительности существуетъ только на бумагѣ, для успокоенія совѣсти „начальствующихъ". Правда, не очень давно, кто то распорядился выслать въ нарядъ одного городового отъ 5-го участка на базаръ, но, къ сожалѣнію, онъ выходитъ въ 9 часовъ утра, когда базаръ уже пустъ.

Мнѣ пришлось быть очевидцемъ, какъ Ч. раннимъ утромъ скупилъ сразу 12 возовъ муки, для своей лавки, говоря, что имѣетъ на то право какъ поставщикъ для колоніи. Правда ли это? да и много есть такихъ господъ въ мучномъ ряду; всѣ они скупаютъ цѣлые транспорты продуктовъ на базарѣ до 7 часовъ утра; все это происходитъ на глазахъ блюстителей порядка и, понятно, базарнаго старосты, но никто этого видѣть и замѣчать не хочетъ.

Разъ бѣдная женщина приходитъ просить 2 пуда муки, у ней 9 человѣкъ дѣтей, но ей говорятъ: муку продали Ч—ву, и она со слезами на глазахъ пошла безъ муки, вынужденная купить въ лавкѣ, переплачивая 5—8 к. на пудъ. Вотъ какіе порядки существуютъ на базарѣ у городскихъ вѣсовъ.

Бѣдный обыватель.

Намъ припоминаются времена изъ жизни г. Иркутска, когда тамъ Генералъ-Губернаторомъ былъ Синельниковъ.

Этотъ печальникъ о бѣднотѣ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы крестьяне продавали съ возовъ не только по 2 п., но по 10 ф. и правило это исполнялось строго, а скупъ торговцами и оптовиками разрѣшался только отъ часу дня.

Хорошо бы было и нашей администраціи издать такое постановленіе.

Скупщиковъ и попустителей наказывать первыхъ денежнымъ штрафомъ, а вторыхъ увольненіемъ отъ службы.

Большое и сердечное спасибо сказала бы бѣднота за избавленіе ея, отъ посредниковъ, набивающихъ карманы за ея счетъ.

Ред.

Исп. об. редактора
В. А. Залѣсскій.

Изданіе Томскаго Губернскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа. Томскъ. Типографія Дома Трудолюбія.